

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ТЕКСТА 'Εκ τοῦ Σπανέα.

I.

«Подъ именемъ Σπανέας», читаемъ у Крумбахера, «извѣстно поучительное стихотворное произведеніе на разговорномъ греческомъ языкѣ, основой для котораго послужила рѣчь Лже-Исократы πρὸς Δημόνικον, много читавшаяся во времена Византіи»¹⁾).

Самый древній изъ извѣстныхъ намъ текстовъ напечатанъ у Legrand'a въ первомъ томѣ его *Bibliothèque grecque vulgaire*, подъ заглавіемъ «'Εκ τοῦ Σπανέα». Напечатанъ онъ съ рукописи Парижской Національной библіотеки, писанной въ концѣ XIII вѣка. Кромѣ него извѣстно много другихъ текстовъ подъ тѣмъ же заглавіемъ Σπανέας. Изданы изъ ихъ числа слѣдующіе:

1) *Διδασκαλία παραινετική κυροῦ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ τοῦ λεγομένου Σπανέα. Ἐνετίησι, παρὰ Χριστοφόρῳ τῷ Ζανέτῳ* (около 1550 г.).

2) Δ. I. Μαυροφρύδου Ἐκλογή μνημείων τῆς νεωτέρας ἐλληνικῆς γλώσσης. Τόμος Α', Ἀθῆν. 1866, стр. 1—16.

3) W. Wagner, *Carmina graeca medii aevi*, Lips. 1874, стр. 1—27.

4) *Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Codex Vindobonensis theolog. 193* von Prof. Franz Hanna (Jahresbericht über das K. K. Akademische Gymnasium in Wien). Wien 1896.

5) *Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Codex Vindobonensis suppl. gr. 77 und Oxoniensis miscell. 284* von Prof. Franz Hanna. Wien 1898.

6) Σπυρ. Λάμπρου *Διδασκαλία παραινετική κυροῦ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ τοῦ λεγομένου Σπανέα* (Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ Δελτίου τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος ἐκ τοῦ πέμπτου τόμου). Ἀθήνησιν 1896.

1) Krumbacher, *Gesch. d. byzant. Litteratur*², стр. 802.

7) Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas in der kirchenslavischen Uebersetzung von Jagić (Sitzungsberichte der K. Akademie d. Wiss. zu Wien, 1892).

Такимъ образомъ издано семь греческихъ текстовъ *Σπανέας* и его славянскій переводъ. Намъ въ данномъ случаѣ интересуется главнымъ образомъ текстъ, изданный Legrand'омъ какъ наиболее ранній и, какъ увидимъ ниже, служившій вѣроятно первообразомъ для всѣхъ остальныхъ.

Кромѣ перечисленныхъ мною изданныхъ уже текстовъ, существуютъ еще тексты неизданные, въ рукописяхъ. Они указаны у Крумбахера въ его Исторіи византійской литературы. Быть можетъ, существуетъ и еще не одинъ неизвѣстный пока вариантъ того же Спанеи.

Наконецъ, существуетъ не мало подражаній, доходящихъ едва ли не до нашего времени. Очевидно, этотъ родъ литературы, *ποίημα παραίμητιχόν*, полюбился людямъ вслѣдствіе своей бѣльшей легкости. Учить вообще не трудно, а поучать опытности житейской всего легче.

II.

Хотя *Σπανέας* и явился родоначальникомъ цѣлаго ряда подражаній и передѣлокъ, самъ онъ принадлежитъ къ роду литературы, не бывшему новымъ даже въ его дни. Keil¹⁾, Психари²⁾ и Крумбахеръ говорятъ объ отношеніяхъ первоначальнаго или имѣющагося въ изданіи Legrand'а текста къ Исократу.

Крумбахеръ, какъ мы уже видѣли, говоритъ просто, что въ основѣ даннаго произведенія лежитъ распространенная въ то время рѣчь Лже-Исократа къ Димонику³⁾.

Психари говорятъ объ этомъ такъ: «Увѣщаніе Спанеи есть въ дѣйствительности пересказъ рѣчи Исократа къ Димонику; но авторъ не слѣпо подражаетъ Исократу (ne singe pas), не заимствуетъ у него специальныхъ выраженій или аттицизмовъ, — онъ просто хочетъ объяснить Исократа, сдѣлать его доступнымъ своимъ современникамъ. Это послѣднее обстоятельство даетъ новое значеніе Спанеѣ. Мы такимъ образомъ узнаемъ, что въ XI или XII вѣкѣ Исократа на Востокѣ

1) B. Keil, Epikritische Isocrates-Studien, Hermes 23 (1888) стр. 381.

2) J. Psichari, Le poème à Spanéas въ Mélanges Renier. Paris 1886, стр. 261—283.

3) Gesch. d. b. Litt. 2, стр. 802.

читали и понимали, а не только списывали, съ другой стороны было необходимо переводить его для обыкновенныхъ читателей. Сравненіе между текстомъ Исократъ и поэмой Спаней должно служить основой для всякаго критическаго изученія этой поэмы; только благодаря ему и сможемъ мы различить первоначальный текстъ среди различныхъ извѣстныхъ намъ текстовъ и даже сможемъ предпринять ихъ классификацію. . . . Если вѣрно то, что начало поэмѣ положено вдохновеніемъ, почерпнутымъ изъ чтенія Исократъ, если рѣчь къ Димонику служила образцомъ для автора, то очевидно версія тѣмъ древнѣе, чѣмъ она ближе къ Исократу¹⁾». Таково, по мнѣнію Психари, отношеніе содержанія Спаней къ Исократу.

Я не спорю о томъ, что Исократъ послужилъ образцомъ для Спаней, и въ этомъ названные мною ученые совершенно правы. Но не одинъ Исократъ писалъ такого рода произведенія и не одного его читали византійцы. Среди книгъ Священнаго Писанія есть книги довольно близкія къ данному тексту по своему содержанію и цѣли написанія. Таковы—книга Притчей, книга Премудрости (Соломона), книга Премудрости Иисуса сына Сирахова²⁾. Не знаю, много ли стиховъ Ἐκ τοῦ Σπανέα совпадутъ буквально или хотя бы приблизительно съ тѣмъ, что имѣется въ названныхъ мною книгахъ. Къ сожалѣнію, съ этими именно книгами Св. Писанія я знакомъ очень мало въ подробностяхъ, но знаю, что между ними (особенно книга Премудрости Иисуса сына Сирахова) много общаго по направленію и по содержанію.

Утвержденіе Психари (ничѣмъ не ограниченное), будто авторъ Ἐκ τοῦ Σπανέа (не Σπανέας вообще, а нашего отрывка, ибо древнѣйшій текстъ и нашъ отрывокъ для него тождественны) имѣлъ одну цѣль—истолковать Исократъ, становится не совсѣмъ вѣрнымъ, если обратимъ вниманіе на стихи 198 — 239 (по Legrand'у). Они передаютъ намъ библейскій рассказъ о томъ, какъ Ровоамъ не внялъ совѣту старцевъ и, послушавъ юныхъ, потерялъ 10 колѣнъ. Причемъ же тутъ Исократъ? Или это введено только для истолкованія и уясненія ученія Исократъ γερόντων ζήτησον βουλήν? Но и въ Св. Писаніи объ отношеніи къ старцамъ читаемъ: «старца не укоряй, но умоляй якоже и отца, старицы якоже матери» (въ Нов. З.) и «передъ лицомъ сѣдого востани и почти лице стараго» (въ Ветх. Завѣтѣ).

1) Psichari, Le poëme à Spanéas, стр. 261.

2) Книга эта, правда, неканоническая, но въ текстѣ 70-ти толковниковъ имѣется; слѣдовательно, византійское греки имѣли ее въ своихъ рукахъ.

Первый же стихъ въ изданіи Legrand'a:

Πρὸ πάντων ἔχε τοῦ Θεοῦ τὸν φόβον εἰς τὸν νοῦν σου

имѣетъ свое начало въ библейскомъ изреченіи: начало премудрости—страхъ Божій.

Стихъ второй говоритъ о соблюденіи заповѣдей.

Стихи 3—5 и 100 основаны на словахъ Св. Писанія: «болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся» и «придетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя: тогда похвала будетъ коемуждо по дѣломъ его».

Въ стихахъ 7—11 приведены прямо ссылки изъ Св. Писанія:

λέγει γάρ τις τῶν προφητῶν ἐκείνων τῶν ἀρχαίων·
 «τίς ἤλπισεν εἰς κύριόν ποτε καὶ κατησχύνθη»;
 Ἄλλος δὲ πάλιν θαυμαστός προφήτης οὕτως λέγει·
 «ὅστις εἰς ἄνθρωπον θαρρεῖ καὶ εἰς ἄνθρωπον ἐλπίζει,
 οὗτος ἐπικατάρατος καὶ ἀπελπισμένος μᾶλλον».

Въ стихахъ 12—26 содержится учение объ отношеніи къ царской власти. Въ нихъ мы также находимъ библейское выраженіе: *χριστὸς ἐν κυρίου*.

Весь же отрывокъ 1—26 составляетъ какъ бы разъясненіе текста: Бога бойтесь, царя чтите. Первую половину текста объясняютъ стихи 1—11, вторую — стихи 12—26.

Стихи 27—28:

Ὡς θέλεις νὰ ἐνὶ ὁ φίλος σου, παιδίμ μου, πρὸς ἐσέναν,
 τοιοῦτος ἄς ἦσαι πρὸς αὐτόν, καὶ οὐ μὴ σε λείψῃ φίλος

основаны на словахъ Евангелія: «Какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ и вы поступайте съ ними».

Въ стихахъ 28—31 (пожалуй, даже до 38) говорится объ избраніи друга такъ же, какъ въ XI гл. ст. 29 книги Премудрости Иисуса сына Сирахова.

Стихи 54—54 найдемъ тамъ же.

Стихъ 67 найдемъ въ соб. посланіи Іакова.

Стихъ 71 πάντες γυμνοὶ ἐγεννήθημεν представляетъ слова Іова: нагимъ я родился.

Стихъ 102—105 (Προσέχου ἀπὸ διαβολῆς) находимъ у Ис. Сирах. гл. VII, 12, 13.

Стихи 106 и далѣ содержатъ тоже, что и Ис. Сир. VI, 18.

Стихи 112—114 основаны на томъ же, что и 27—28, и 122—123.

Стихи 133—134 (Μὴ γίνεσθαι δυσάρεστος) основаны на II Тимоѳею, гл. II ст. 24, а 135 на Ис. Сир. VIII, 6.

Стихи 175—185 очень напоминаютъ по своему содержанію конецъ 13-й главы Ис. Сир.

Стихи 181—182 взяты изъ Ис. Сир. XXIX, 3.

Стихи 252—253:

Ἐνδυσον πένητα γυμνόν, χόρτατον πεινασμένον,
θλιβόμενον παρηγόρησον, ἄρρωστον ἐπισχέψου

основаны на евангельскомъ ученіи.

Стихи 254—255 основаны на Ис. Сир. XXIX, 1 и на словахъ Христа: если вы сдѣлали одному изъ малыхъ сихъ, то и мнѣ сдѣлали.

Стихъ 256—257 основанъ на словѣ Христа о лептѣ вдовицы.

Въ стихахъ 259—260 есть ссылка на Св. Писаніе.

Стихи 261—263 (и до 266) основаны на I Иоанна гл. 2, ст. 9 и гл. 4 ст. 7 и дальше и на словахъ Христа: «просящему у тебя дай и отъ желающаго занять у тебя не отвращайся».

Совершеннаго нами бѣглаго обзора достаточно для того, чтобы указать, насколько сильно здѣсь вліяніе Св. Писанія. Я рассмотрѣлъ только нѣкоторые, далеко не всѣ стихи, и знаю, что можно указать церковное происхожденіе почти всѣхъ стиховъ, кромѣ 48—53.

Очень можетъ быть, что здѣсь играла роль и святоотеческая литература, а не только непосредственное знакомство со Св. Писаніемъ. Въ такомъ случаѣ отсутствіе буквального сходства съ текстами Св. Писанія имѣетъ еще меньше значенія.

Стихи 48—53 являются отголоскомъ личныхъ возрѣній автора. Шмиттъ въ своей статьѣ, о которой будетъ рѣчь ниже, указываетъ на то, что въ нихъ выражена фамильная черта Комниновъ — любовь къ войнѣ и охотѣ.

III.

Совершенно объективное содержаніе Σπανέας лишено какихъ бы то ни было указаній на личность автора¹⁾, если не считать ст. 48—53,

1) См. J. Schmitt, Ueber den Verfasser des Spaneas въ Byzantinische Zeitschrift, I (1892), стр. 316—333.

которые свидѣтельствуютъ о военномъ происхожденіи автора и его любви къ охотѣ. Если и есть возможность рѣшить поставленный въ заголовкѣ вопросъ, то лишь на основаніи надписанія поэмы.

Къ сожалѣнію, древнѣйшій по общему отзыву текстъ Legrand'a представляетъ собою отрывокъ безъ начала и безъ конца, и никакого надписанія у него нѣтъ.

Зато на основаніи ближайшаго къ нему по древности рѣчи текста Vat. 1276 Шмиттъ опредѣляетъ автора, какъ мнѣ кажется, совершенно вѣрно. Надписаніе это звучитъ такъ:

Γραφαὶ καὶ στίχοι διδασχῆς καὶ νουθεσίας λόγοι
Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ τοῦ μακαρίου ἐκείνου,
τοῦ ὄντος μεγάλου εἰς φρόνησιν καὶ σύνεσιν παντοίαν,
πρὸς τὸν τοῦ πρίγκηπος υἱὸν καὶ Κομνηνὸν μητρόθεν,
ἔγγονον ὄντα εὐσεβοῦς ῥηγὸς τοῦ Ῥογερίου,
τοῦ εὐγενοῦς καὶ κραταιοῦ μεγάλου τροπαιοῦχου,
τὸν ἔτρεμον τὰ δυσικά ἅπαντα τὰ ῥηγάτα.

«Кто же былъ», спрашиваетъ себя Шмиттъ, «юноша, котораго должно отождествлять съ Σπανέας, о которомъ упоминають другіе списки, если мать его была изъ рода Комниновъ, отецъ — былъ родственникомъ королю Рожеру Сицилійскому, юноша, къ которому направлено увѣщаніе Алексѣя Комнина? Едва-ли кто другой, а не племянникъ Алексѣя; родная сестра котораго (Zwillingschwester) Марія была замужемъ за цезаремъ Иоанномъ Рожеромъ».

Шмиттъ въ своей статьѣ подробно доказываетъ эту мысль. Мнѣ кажется, что онъ въ данномъ случаѣ вполнѣ правъ. Юноша, которому адресовано письмо, оказывается Κομνηνὸς μητρόθεν — сынъ Маріи Комниной, πρίγκηπος υἱὸς и родственникъ короля Сицилійскаго. Тогда получаетъ полное значеніе и слово Σπανέας, которое Сава толкуетъ «безбородый», ибо Алексѣй, судя по приведенному у Шмитта снимку съ рукописнаго изображенія, былъ безбородый. Тогда получаетъ живой характеръ и отрывокъ:

Ἀγάπα τὰ στρατιωτικά, πάντοτε μάνθανέ τα,
στρατιῶται ἦσαν οἱ ὄλοι σου καὶ πάπποι καὶ προπάπποι
καὶ ὄλον τὸ γενολόγιν σου καλοὺς στρατιώτας εἶχε
καὶ ἂν ἀγαπᾶς καὶ γρηγορῆς συντόμως νὰ τὰ μάθης,
εἰς τὸ κυνήγιν σπούδαζε καὶ τρέχε καὶ γρηγόρει,
ὅτι ὠφελεῖ τὸν ἄνθρωπον μεγάλης εἰς στρατίαν.

Какъ извѣстно и Мануиль и Иоаннъ были людьми воинственными и большими любителями охоты. Тѣже вѣроятно качества отличали и Рожера.

Подлинность и вѣрность приведеннаго нами (по статьѣ Шмитта) надписанія, можно, какъ мнѣ кажется, доказать путемъ слѣдующихъ соображеній. Единственнымъ возраженіемъ противъ него можетъ быть то, что неизвѣстный авторъ, желая придать большую авторитетность своему произведенію, надписалъ царственное имя. Но едва ли бы у кого хватило скромности надписать имя малоизвѣстнаго Алексѣя, старшаго сына Иоанна, а не имя хотя бы императора Алексѣя Комнина.

Надписанія остальныхъ текстовъ либо списаны, либо передѣланы изъ выше приведеннаго.

Paris. 2909 былъ изданъ Маврофриди. Надписаніе его звучитъ:

Ἐξ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ τοῦ μακαρίου κείνου
λόγοι χρηστοὶ βουλευτικοί, πάνυ ὠραιωμένοι
πρὸς τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ, Σπανέας τὸ ἐπίκλην.

Текстъ изданный Вагнеромъ начинается такъ¹⁾:

Στίχοι, γραφή καὶ διδαχὴ καὶ παραινέσεως λόγοι
ἐξ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ τοῦ μακαριωτάτου,
πρὸς τὸν τοῦ πρίγκιπος υἱὸν Καίσαρος Βρυεννίου,
εἰς φρόνησιν καὶ παιδευσιν, εἰς λόγων εὐκοσμίαν.

Въ началѣ текста *Δοχειαρίου*, изданнаго Лабросомъ, читаемъ²⁾:

Γραφή καὶ στίχοι διδαχῆς καὶ παραινέσεως λόγοι,
ἐξ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ τοῦ μακαρίου κείνου
τοῦ θαυμαστοῦ καὶ τοῦ σοφοῦ εἰς σύνεσιν καὶ γνῶσιν
υἱοῦ του τὴν ἀπέστειλε 'ς τὰ ξένα 'ποῦ 'βρισχέτο,
εἰς διάταξιν τὴν ἔγραψε κ' ἔστειλε πρὸς ἐκεῖνον,
πῶς νὰ μαθαίνῃ παιδευσιν νὰ 'βρῇ τι μὴν εἰς τέλος.

Это послѣднее надписаніе составляетъ уже переходъ къ слѣдующимъ, которыя не имѣютъ никакой важности для рѣшенія вопроса объ авторѣ нашего произведенія.

Cod. Vindob. suppl. gr. 77 (Hanna, 1898):

1) Carmina graeca medii aevi, стр. 1.

2) Σπ. Λάμπρου. Γεωργίου τοῦ Αἰτωλοῦ μῦθοι καὶ ἀποσπάσματα τοῦ Σπανέα. Ἀθήνησιν 1896, стр. 105.

Ἀκούστε τί ἐπαρήγγειλεν του υἱοῦ τοῦ ὁ Σπανίας.
 ἄρχων εἶπον (sic) εὐγενικός, ἔχασεν καί τὸ φῶς του
 παιδὶν εἶχεν ἀγαπητόν, υἱὸν ἠγαπημένον,
 ὃς νέος ἐπλανήθηκεν, ἀφῆκεν τὸν πατέρα
 στὰ ξένα ἐπερπάτειεν ἀπὸ τὸν κόσμον ὄλον·
 ἀλλ' ὁ πατέρας ὁ καλὸς ὑπομονὴν οὐκ εἶχεν. . . .

Почти то же читаемъ и въ Cod. Ochoiensis miscell. 284, изданномъ тѣмъ же Нанна.

Остается рѣшить вопросъ, кто такое Σπανέας или Σπανίας (Σπανήας)¹⁾. Мнѣ кажется, что это не столь важный вопросъ. Въ наиболѣе простомъ надписаніи наидревнѣйшаго текста мы имени Σπανέας не читаемъ. Отсюда мы вправѣ заключить, что оно появилось лишь въ позднѣйшее время, слѣдовательно, особеннаго значенія имѣть не можетъ. Во вторыхъ, имя это примѣняется довольно неправильно, — то его приписываютъ Алексѣю, то юношѣ, выслушивающему поученія. Подъ конецъ совершенно забываютъ о связи между нимъ и Алексѣемъ и пишутъ (Ochoiens.):

Σπανήας ὁ λαμπρότατος ἄνθρωπος ἦτον μέγας.

IV.

Выше я уже перечислилъ тѣ тексты, которые у меня были подъ руками. Въ отдѣльной таблицѣ я сравнивалъ, стихъ за стихомъ, текстъ Legrand'a съ текстами Вагнера, Ламброса и Нанна. Изъ сравненія же этого вытекаетъ слѣдующее.

Текстъ Legrand'a является древнѣйшимъ по языку, наиболѣе стройнымъ по изложенію, наиболѣе чистымъ отъ повтореній. Онъ входитъ почти цѣликомъ въ составъ перечисленныхъ редакцій, причемъ многіе стихи передаются въ нихъ почти буквально. Связи между самыми передѣлками я не устанавливалъ, ибо хотя это и не завлекло бы меня слишкомъ далеко отъ темы, но стоило бы слишкомъ большого и необходимаго труда. Я высказываю, впрочемъ, увѣренность, что сличеніе нѣкоторыхъ версій, напр. Ламброса и Вагнера, можетъ

1) Надо замѣтить, что авторъ настоящей статьи умеръ 28 янв. 1901 г., а потому не могъ пользоваться изслѣдованіемъ Пападимитріу, Объ авторѣ дидактическаго стихотворенія Σπανέας, помѣщеннымъ въ Лѣтописи Историко-Филологическаго Общ. при Импер. Новоросс. Университетѣ. Византійско-Слав. Отд. V. Одесса 1900, стр. 337—366. *Ред.*

указать общность даже вставокъ. Наводитъ меня на мысль, такъ сказать, о родствѣ передѣлокъ то обстоятельство, что во всѣхъ трехъ редакціяхъ есть лишніе противъ Legrand'a стихи на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, т. е. между одними и тѣми же стихами.

Сличеніе текстовъ наводитъ и на слѣдующія мысли.

Имѣющійся у насъ въ рукахъ текстъ представляетъ собою отрывокъ. Въ началѣ у него не хватаетъ «надписанія», т. е.

Γραφή καὶ στίχοι διδαχῆς κ. τ. λ.

и «обращенія», т. е.

Τέχνον μου ποδεινότητας.

Начало же самаго поученія уцѣлѣло вполне, что видно изъ самыхъ словъ ст. 1:

Πρὸ πάντων ἔχε τοῦ Θεοῦ τὸν φόβον εἰς τὸν νοῦν σου.

Что касается того вопроса, сколько стиховъ конечныхъ погибло для насъ въ первой редакціи, отвѣтить на это трудно. Судя по довольно законченному тону отрывка и потому, что въ началѣ выпущено «обращеніе», т. е. «предисловіе», я склоненъ думать, что и здѣсь для насъ погибло лишь «послѣсловіе», т. е. заключительное обращеніе.

Уясненію этого вопроса много способствовало бы, если бы мы знали, въ какомъ видѣ содержитъ Σπανέας I рукопись: почему, напримѣръ, отсутствуетъ начало, есть-ли тамъ другія произведенія аналогичныя по содержанію, и, наконецъ, самое заглавіе ἐκ τοῦ Σπανέας взято ли оно изъ рукописи или сочинено по аналогіи съ другими текстами, гдѣ авторомъ является именно этотъ Σπανέας? Постараюсь вкратцѣ объяснить, почему именно мнѣ кажется необходимымъ быть освѣдомленнымъ относительно всѣхъ этихъ пунктовъ.

Выше я имѣлъ уже случай говорить о томъ, что имя Σπανέας остается плохо или вѣрнѣе совсѣмъ нерастолкованнымъ. Правда, мнѣ кажется, что съ толкованіемъ г. Саэы можно согласиться вполне, но считать его абсолютно вѣрнымъ нельзя за недостаткомъ достаточно многочисленныхъ и достаточно убѣдительныхъ доказательствъ. Уже одно то обстоятельство, что далеко не во всѣхъ надписаніяхъ встрѣчается имя Σπανέας, наводитъ отчасти на сомнѣнія относительно древности его происхожденія. Отсутствие надписанія въ текстѣ Legrand'a, древнѣйшемъ изъ всѣхъ, лишаетъ насъ важнаго свидѣтеля. Замѣнить (хотя лишь отчасти) этого свидѣтеля могли бы слова ἐκ τοῦ Σπανέας,

если бы такое надписаніе было въ самомъ рукописномъ текстѣ Legrand'a. Мы были бы вправѣ думать, что переписчикъ заимствовалъ его изъ надписанія лежавшаго передъ нимъ древнѣйшаго списка.

Интересно было бы знать состояніе рукописи, содержащей текстъ Legrand'a еще и по слѣдующей причинѣ. Почему, именно, даетъ намъ рукопись не всего *Σπανέας*, а лишь *ἐκ τοῦ Σπανέα*? Потому ли что самъ переписчикъ списалъ его видѣ отрывка, или потому, что исчезли страницы, содержавшія начало и конецъ?

Можно было бы рѣшить вопросъ о томъ, насколько поврежденъ нашъ текстъ, т. е. насколько онъ усѣченъ, путемъ сличенія ближайшихъ къ нему по языку его передѣлокъ, но точныхъ данныхъ такимъ путемъ мы не сможемъ получить, да и трудъ этотъ потребовалъ бы отъ меня слишкомъ много усилій и времени. Притомъ, кто знаетъ, не преждевремененъ ли этотъ трудъ? Вѣдь опубликованы далеко не всѣ уже извѣстные списки *Σπανέα*. Быть можетъ, найдутся еще болѣе близкія къ тексту Legrand'a передѣлки, чѣмъ тѣ, которыя намъ извѣстны.

Для того, чтобы имѣть нѣкоторое представленіе о томъ, какова разница въ языкѣ разныхъ текстовъ, я приведу здѣсь небольшіе отрывки изъ всѣхъ текстовъ, бывшихъ у меня въ рукахъ.

Стихи 27—38 у Legrand'a читаются такъ:

ὡς θέλεις νὰ ἔνι ὁ φίλος σου, παιδὶν μου, πρὸς ἐσένα,
 τοιοῦτος ἄς ἦσαι πρὸς αὐτὸν καὶ οὐ μὴ σε λείψῃ φίλος.
 ὅταν δὲ θέλῃς κτήσασθαι πρὸς ἄνθρωπον φιλίαν,
 πολυπραγμόνει, μάθανε, ψηλάφα, κατερῶτα
 τὴν γνώμην καὶ τὴν φρόνησιν καὶ τὴν ὑπόληψιν του,
 μᾶλλον ἂν εἶχε καὶ πρὸ ἐσοῦ φίλον, καὶ πῶς τὸν εἶχεν,
 καὶ ποταπὴν ὑπόληψιν ἔδειξε πρὸς ἐκεῖνον·
 καὶ ἂν μάθῃς ὅτι καθαρὰν ἐφύλαξεν ἀγάπην,
 καὶ δόλον οὐκ εἰργάσατο καὶ ὑπόκρισιν οὐκ εἶχε,
 τότε πληροφορήθητι καὶ δέξου τον ὡς φίλον·
 εἰ δὲ εἰς τὸν πρῶτον ἔσφαλε καὶ οὐκ ἔστερξε φιλίαν,
 φεῦγε αὐτὸν ὡς δύνασαι καὶ ἀποχωρίσθησαι τον.

У Вагнера соотвѣтствуютъ стихи 84—94:

ὡσάν ἰδῆς τὸν φίλον σου, παιδὶν μου, πρὸς ἐσένα,
 οὕτως ἄς ἦσαι πρὸς αὐτὸν καὶ οὐ μὴ σε λείψῃ φίλος.
 ὅποταν θέλῃς κτήσασθαι μετὰ τινος φιλίαν,

πολυπραγμόνει, μάνθανε, ψηλάφα, κατερώτα
 τὴν γνώμην καὶ τὴν φρόνησιν καὶ τὴν προαίρεσίν τοῦ,
 μᾶλλον ἂν εἶχεν πρὸ ἑσοῦ φίλον καὶ πῶς τὸν εἶχεν,
 καὶ ποταπὴν ὑπόληψιν ἔδειξε πρὸς ἐκεῖνον.
 καὶ ἂν μάθῃς ὅτι καθαρὰν ἐφύλαξεν ἀγάπην,
 τότε ἀναγκαλίσου τον καὶ δέξου τον ὡς φίλον.
 εἰ δ' εἰς τὸν πρῶτον ἔσφαλεν· καὶ οὐκ ἔστερξεν ὡς φίλον,
 φεῦγε, ὅσον τὸ δύνασαι, ἀποχωρίσου ἀπ' αὐτοῦ.

У Ламброта ст. 100 -- 113 читаемъ:

ὅταν θέλῃς μετὰ τινος τοῦ κτήσασθαι φιλίαν
 πολυπραγμόνει, μάνθανε, ψηλάφα, κατερώτα
 τὴν γνώμην καὶ τὴν ἀρετὴν καὶ τὴν προαίρεσίν τοῦ
 καὶ ἂν εἶχε φίλον προλαβὼν μάνθανε πῶς τον εἶχεν
 καὶ ποταπὴν ὑπόληψιν ἔδειξε πρὸς ἐκεῖνον.
 καὶ ἂν μάθῃς καθαρὰν ἐφύλαξεν φιλίαν,
 τότε καὶ σὺ ἀσπάσου τον καὶ δέξου τον ὡς φίλον.
 εἰ δὲ καὶ μάθῃς τίποτε, παιδί μου, κατ' ἐκεῖνου,
 καὶ οὐκ ἔστερξε τὸν φίλον του, ἀμμή τον εἶχε σφάλῃ,
 φεῦγέ τον ὅσον δύνεσαι καὶ ἀποχώρισέ τον·
 αὐτὸς ἀπόφίλος ἐστίν, οὐκ ἐστίν ἄξιος φίλος,
 καὶ δι' αὐτὸ χωρίσου τον, καὶ ἄλλος δὲν θέλει λείψει.
 καὶ ὡς ἂν ἰδῇς τὸν φίλον σου, υἱέ μου, πρὸς ἐσένα,
 οὕτως ἄς εἶσαι πρὸς αὐτὸν καὶ οὐ μὴ σε λείψῃ φίλος.

У Hanna cod. Vindobon. ст. 79—89 читаемъ:

οἷος θέλεις νὰ ἔνι ὁ φίλος σου, παιδί μου, πρὸς ἐσένα
 τίτιος [ἄς ἦσαι πρὸς αὐτὸν καὶ οὐ μὴ σὲ λείψῃ φίλος·]
 ὅταν δὲ θέλῃς κτήσασθαι εἰς ἄνθρωπον φιλίαν,
 πολυπρα[γμόνει, μάνθανε, ψηλάφα, κατερώτα]
 τὴν γνώμην καὶ τὴν φρόνησιν καὶ τὴν ὑπόληψίν του,
 μᾶλλον [ἂν εἶχε καὶ πρὸ ἑσοῦ φίλον καὶ πῶς τὸν εἶχεν,]
 καὶ ποταπὴν ὑπόληψιν ἔδειξεν εἰς ἐκεῖνον.
 καὶ ἂν μάθῃς, [ὅτι καθαρὰν ἐφύλαξεν ἀγάπην,]
 τότε καὶ ἀναγκαλίσου τον καὶ δέξου τον ὡς φίλον·
 εἰ δ' εἰς τὸν [πρῶτον ἔσφαλε, καὶ οὐκ ἔστερξε φιλίαν,]
 φύγε ἀπ' αὐτὸν ὡς δύνασαι καὶ ἀποχωρίσθησά τον.

У Маврофриди соотвѣтствуютъ этому стихи 244—253. Здѣсь языкъ кажется мнѣ еще болѣе новымъ и текстъ еще болѣе измѣненнымъ, чѣмъ у Ламброса. Самый порядокъ гораздо больше отличается отъ первоначальнаго текста, чѣмъ текстъ Вагнера или Ламброса. Но и здѣсь въ основѣ лежитъ текстъ Legrand'a, ибо многіе стихи изъ него, даже цѣлыя отрывки приведены дословно или почти дословно. Тутъ же есть и исторія Ровоама (ст. 161—215).

Остаются еще два текста изданные Hanna¹⁾. Они весьма и весьма далеки отъ первоначальнаго текста, и могутъ интересовать лишь того, кто занимается исторіей Спаней, какъ особой формы литературныхъ произведеній.

V.

Языкъ текста изданнаго Legrand'омъ—смѣшанный, но смѣшанный довольно гармонично. Рядомъ съ формами древними онъ содержитъ и чисто народныя: въ немъ проскальзываетъ новая грамматика и новый лексиконъ, правда, нисколько не портя общаго впечатлѣнія.

Первое впечатлѣніе получается такое, что среди ряда архаизированныхъ стиховъ, взятыхъ изъ Св. Писанія или свв. отцовъ, попадаются стихи, содержащіе въ себѣ новыя слова и новые обороты рѣчи, то есть, гдѣ авторъ говоритъ отъ книги, тамъ онъ пользуется и книжнымъ языкомъ, а гдѣ говоритъ отъ себя, — тамъ языкъ новѣе и рѣчь вольнѣе.

Ввиду такого случайнаго употребленія формъ и новыхъ и древнихъ, нельзя устанавливать полную грамматику языка текста Legrand'a. Можно лишь говорить, что обнаруживается та или другая тенденція въ языкѣ, и констатировать тѣ или другія явленія и новшества.

Прежде всего и наиболѣе рѣзко замѣчаемъ мы здѣсь особенности фонетическія. Я разумѣю здѣсь не выговоръ тѣхъ или другихъ буквъ η, υ, или двугласныхъ αι, ει, οι; объ этомъ могло бы свидѣтельствовать правописаніе рукописи, если бы дошла до нихъ рукопись XII вѣка, — но имѣю ввиду усѣченіе или сокращеніе слова.

Прежде всего χαί передъ гласными принимаетъ форму χι и εις переходитъ въ ζ. Изъ формы ἀγαπᾶσαι въ 174 стихѣ получается ᾿γα-

1) Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Codex Vindobonensis suppl. gr. 77 und Oxoniensis miscell. 284 von Prof. F. Hanna (Jahresbericht über das k. k. Akademische Gymnasium in Wien für das Schuljahr 1897—1898). Wien 1898.

πᾶς; въ 240 ст. вмѣсто τί ἔβλαψεν — τί 'βλαψεν; очень часто вмѣсто ἐκεῖνος — κεῖνος; въ 113 ст. вмѣсто ἐφέλκεσαι — 'φέλκεσαι, вмѣсто νά ἔχουν—νά 'χουν, въ 158 ст. вмѣсто νικήση—νικήσ', въ 13 ст. вмѣсто ἡ ὑπόληψις—ἡ 'πόληψις и т. д.

Надо замѣтить, что въ изданіи сохранено правописаніе историческое, соблюденное, вѣроятно, и въ рукописи насколько то было въ силахъ переписчика. Всѣ приведенныя мною слова въ отдѣльномъ Index писаны полностью. Ихъ неполнота обнаруживается только по слѣдующимъ признакамъ.

Каждый стихъ содержитъ въ себѣ по 15 слоговъ, но иногда въ немъ оказывается 16 и 17 и даже 18. Объяснить это можно лишь тѣмъ, что писаны содержащіяся въ нихъ слова полностью, а выговаривались неполно. Чтобы привести стихъ въ надлежащій, законный видъ, приходится произвести всѣ эти усѣченія. Благодаря этому мы видимъ, что поэма содержитъ въ себѣ немалое количество словъ новогреческихъ по произношенію, древнихъ по своему происхожденію. Кромѣ нихъ находимъ слова, древнія по формѣ, но новыя по значенію, и, наконецъ, новыя и по формѣ и по значенію.

Вотъ рядъ стиховъ содержащихъ въ себѣ усѣченныя слова:

- v. 13 κι ἄς ἐν' ἡ 'πόληψις σ' ὀρθή κ' ἡ γνώμη σου 'λευθέρα.
- v. 21. κι' οὐ δράμης ὄση δύναμις καὶ σπεύσης ὀλοψύχως.
- v. 23. νά πάθ' αὐτός καὶ μετ' αὐτοῦ νά παιδευθῶσιν ἄλλοι.
- v. 27. ὡς θέλς νά ἐν' ὁ φίλος σου παιδὶν μου πρὸς ἐσέναν.
- v. 35. καὶ δόλον οὐκ εἰργάσατο κ' ὑπόκρισιν οὐκ εἶχε.
- v. 39. πρόσεχ' αὐτοῦ 'ποῦ 'κούμπισες καὶ 'τάχθης νά δουλεύης.
- v. 40. νά 'χης τιμὴν.
- v. 53. ὅτι 'φελεῖ τὸν ἄνθρωπον μεγάλως εἰς στρατίαν.
- v. 71. πάντες γυμνοὶ 'γεννήθημεν, γυμν' ἤλθομεν εἰς κόσμον.
- v. 72. παιδὶν μου, τί 'πεικάζεις.
- v. 96 τὸ 'ντρέπεσαι νά πολεμῆς

и такъ далѣе.

Вкратцѣ, насколько позволяютъ мнѣ силы и знаніе, постараюсь привести систему грамматическихъ измѣненій.

Прежде всего перечислю тѣ измѣненія, которыя понесла грамматика именъ существительныхъ.

Сюда прежде всего относятся словообразованія, несогласныя съ

практикой древне-греческаго языка: τὸ δικαιολόγησαν (v. 179), τὸ θέλησαν (v. 280), τὸ γενολόγιν (v. 50), τὸ κυνήγιν (v. 52).

Что же касается склоненія именъ существительныхъ, то здѣсь уже видно стремленіе упростить грамматику. Такъ вмѣсто формъ πατέρα, βασιλέα, φλόγα мы читаемъ πατέραν (62), βασιλεάν (12), φλόγαν (131), т. е. какъ будто формы эти произошли не отъ древнихъ формъ им. п., а отъ новыхъ πατέρας, βασιλέας, φλόγα. И дѣйствительно, доказательство тому, что такія формы существовали уже въ XII в., мы имѣемъ въ стихѣ 247 ὁ ἄνδρας.

Употребленіе именъ числительныхъ представляетъ одну особенность: μόνος употребляется во множественномъ числѣ

v. 207 ἀναμείνατε μόνας κἄν τρεῖς ἡμέρας.

Новогреческія формы личныхъ мѣстоимѣній встрѣчаются довольно часто:

Sing. N. ἐγώ	σύ.
G. μου 25, 102	ἐσοῦ 32, σου.
A.	ἐσέναν 27, 172.
Plur. N.	σεῖς.
G. μᾶς (τὰ βάρη μας 201), μᾶς	σᾶς.
A. μᾶς, μᾶς (μᾶς ἐβάρυνε 202)	σᾶς 208.

Вмѣсто αὐτοῦ въ значенія мѣстоимѣнія третьяго лица часто употребляются формы члена (τόν, τοῦ и т. д.), напр.: τὸν βασιλεάν ἀγάπα τον, καὶ τίμα καὶ φοβοῦ τον v. 12, τὴν ὑπόληψιν του v. 31, πῶς τὸν εἶχεν v. 32, δέξου τὸν ὡς φίλον v. 36, φεῦγε αὐτὸν καὶ ἀποχωρίσθησαί τον v. 38, ὡσπερ ὁποῦ συνομιλεῖ πατέραν του πολλάκις v. 62, ἐδάνεισέс та τὸν θεόν v. 255.

Спряжение глаголовъ потеряло слѣдующія измѣненія:

1. Приращеніе (и удвоеніе) дѣлается неравно: то оно двойное, напр. ἐκατεφρονήθη v. 282, ἐσυνήχθησαν v. 200, то оно совсѣмъ отсутствуетъ, напр. ἀπελπισμένος вм. ἀπηλπισμένος v. 11, πειρασμένων вм. πεπειρασμένων v. 194.

2. Въ главныхъ временахъ дѣйствительнаго залога, 3 pers. plur. обнаруживается стремленіе уничтожить окончаніе ουσιν или ωσιν и замѣнить его черезъ извѣстное ουν, напр.: στήσουν v. 146, ἔχουν v. 159, βλάπτουν v. 87, ὀνομάσουν v. 43, πράξουν v. 148, λαλοῦν v. 242, ὑπάγουν v. 152, δώσουν v. 171.

3. Аористъ I ἔσφαλα в.м. ἔσφηλα.

4. Imperat. aor. I act. образуется на ε вмѣсто ον, по аналогіи съ imperat. graes., напр.:

старцы говорятъ Ровоаму:

v. 215 ἀνάπαυσέ τους ὀλιγόν και πάντα νά τους ἔχης.

v. 107 εἰς λογικά μαθήματα γύμνασε τὴν ψυχὴν σου.

5. По аналогіи съ imp. graes. med. также и аористъ I med. образуетъ свой imperat. на ου в.м. αι, напр. ἐπισκέψου v. 253.

6. По аналогіи съ imperat. aor. I med. образованъ imperat. aor. I pass. на сαι в.м. θητι, пар. φεῦγε... και ἀποχωρίσθησαι v. 38.

7. Часто встрѣчаются образованія imperat. съ помощью ἄς, напр.: ἄς ἦσαι 28, 98, ἄς ἐνι 13, ἄς σὲ καταπατῶσι 41.

8. Infinitivus. Образованія съ помощью νά имѣютъ иногда характеръ будущаго времени, напр.:

ἄνθρωπον γὰρ κενόδοξον τίς νά τὸν ἀγαπήσῃ v. 123.

κι ἂν τὸ μικρὸν εὐχαριστήης νά σ' ἔλθῃ και ἄλλο μέγα v. 137.

και ἂν ποιήσης τίποτε κι' ἂν μᾶς παρηγορήσῃς v. 203.

δοῦλοί σου πάντες νά ᾿μεθα και νά σ' εὐχαριστοῦμεν v. 204.

ἐβάρυνέ σας λέγετε μεγάλως ὁ πατήρ μου

και ᾿γὼ τὸ σᾶς ἐβάρυνε νά τὸ διπλοτριπλάσω v. 230—231.

ἐπαίδευσέ σας διὰ δαρμῶν, και ᾿γὼ νά σᾶς παιδεύσω v. 232.

μετὰ σκορπίων και θηρῶν και νά σᾶς ἐξαλείψω v. 233.

οὐκ ἔχω τί νά δώσω v. 256.

Образованіе съ θά не встрѣчается вовсе, и мы не имѣемъ никакого основанія подозрѣвать тутъ описку переписчика: онъ скорѣе замѣнилъ бы νά черезъ позднѣйшее и ему болѣе близкое θά чѣмъ на-оборотъ.

9. Спряженіе глагола εἰμί уклоняется отъ древне-греческаго.

Praesens ind. Sing. 1. εἰμί.

Plur. 1. ἤμεθα 204.

2. εἶσαι 24, 135, 149; ср. 28, 114.

3. ἐστί, ἐνι (13, 14, 15, 261, 264).

10. Въ стихѣ 27 можно предполагать форму θές или θέλς вмѣсто θέλεις:

v. 27. ὡς θέ(λει)ς νά ἐν(ι) ὁ φίλος σου παιδὶν μου πρὸς ἐσέναν.

Нарѣчія, образованныя отъ прилагательныхъ, оканчиваются иногда не на $\omega\varsigma$, а на α , напр. *καλά* v. 58.

Сравнительная степень нарѣчія образована *πλείονως* вм. *πλείον*.

Предлогъ *μετά* принялъ форму *μέ*:

μέ τοὺς οἰκείους v. 210.

† Владиміръ Сахаровъ.